

Уже почти рассвело, и спать дальше не получалось. Он сел на край кровати и выругался:

— Черт.

Что за дела.

Он достал телефон и написал сообщение своему однокласснику Пань Шичэну.

[Пань, привет.]

[Привет!] — мгновенно ответил Пань Шичэн, добавив два ярких сердечка.

[Почему ты так рано встал?]

[Почему ты так рано встал?] — ответил Пань Шичэн.

Затем он сразу отправил несколько сообщений: [Олимпиада по физике, меня каждый день мама поднимает, чтобы решать задачи.] [До соревнований еще две недели.] [Эти две недели я не выживу.]

Сун Хайлинь ответил: [Видя, что и ты страдаешь, мне стало легче.]

[Ты встал так рано, потому что видел меня во сне, верно? Ты так по мне скучал, что вскочил с кровати.] — Пань Шичэн быстро набирал сообщения.

[Снился мне твой дед!] — Сун Хайлинь отправил это сообщение и добавил несколько восклицательных знаков. [Но я действительно видел сон.]

[Расскажи, я, Пань, расшифрую его.]

Сун Хайлинь немного подумал и написал: [Приведу тебе пример. Представь, ты видишь во сне мужчину...] — Подумав, он заменил «мужчину» на «женщину».

[Приведу тебе пример. Представь, ты видишь во сне женщину. Что это значит?]

Он нажал «отправить».

Только отправив, он сразу пожалел, желая, чтобы была функция отмены отправки.

[Ты, неблагодарный!] [Это доказывает, что у тебя есть кто-то на стороне!] — Пань Шичэн отправил несколько сообщений подряд. [Ты встал так рано, потому что видел эротический сон?]

[Отвали!] — Сун Хайлинь отправил это сообщение, бросил телефон и больше не обращал внимания на поток сообщений.

Позавтракав, Сун Хайлинь немного прогулялся по двору, посмотрел на стену соседа и почувствовал себя неловко.

Он посидел на пороге, украдкой взглянул на дом Су Шэня, чувствуя себя все более неудобно, и, не дожидаясь его, взял рюкзак и пошел в школу.

Кому угодно мог присниться, только не Су Шэнь.

Даже если бы приснился Толстяк или Гу Янь'эр, он бы смирился... но Су Шэнь — это слишком.

Но... нет, хватит!

Сун Хайлинь все же позволил себе немного вспомнить.

Он пришел в школу рано, ворота только что открылись, и его заметили Старина Ни и учитель-красавчик, которые готовили открытие спортивного мероприятия.

— Сун! — протянул учитель-красавчик.

— Здравствуйте, учителя, — без энтузиазма ответил Сун Хайлинь.

Старина Ни не обратил внимания на его настроение и закричал своим хриплым голосом:

— Как раз вовремя, помоги нам с подготовкой площадки.

Ежегодные общешкольные спортивные соревнования в волости Циншуй, сокращенно «Олимпиада», начались на импровизированной сцене, которую построили «Сун Хайлинь как главный, учитель-красавчик как помощник и Старина Ни как болельщик».

На открытии выступили представители судей и спортсменов из разных классов. Сун Хайлинь, помогая с подготовкой, подумал, что школа все же старается сделать все по-настоящему.

Представитель младших классов говорил с детским голоском, и, спускаясь со сцены, чуть не споткнулся о запутанные провода микрофона.

Сун Хайлинь поддержал его.

Мальчик сразу же отдал ему пионерский салют и бодро ушел.

Эх, этот малыш.

Сун Хайлинь случайно взглянул в сторону, куда шел мальчик, и в рядах третьего класса не увидел Су Шэня.

Может, он остался в классе?

Сун Хайлинь теперь нервничал не только из-за вчерашнего сна, но и из-за того, что утром не дождался Су Шэня.

Он незаметно вернулся к ученикам, Толстяк стоял последним в ряду третьего класса. Сун Хайлинь хлопнул его по плечу и тихо спросил:

— Где Су Шэнь?

Толстяк еще не успел ответить, как Гу Янь'эр, стоящая предпоследней, сказала:

— Он не пришел в школу.

Сун Хайлинь нахмурился. Может, он не пришел, потому что я его не дождался?

Толстяк только открыл рот, чтобы ответить, как Сун Хайлинь развернулся и побежал к воротам школы.

Толстяк тихо договорил:

— Су Шэнь никогда не участвует в спортивных соревнованиях.

На самом деле, Су Шэнь встал не поздно и даже на 80% решил пойти в школу. Он боялся, что Сун Хайлинь снова будет сидеть на пороге и ждать его, а потом снова будет выглядеть как разбитое сердце, узнав, что он не участвует в соревнованиях.

Су Шэнь не участвовал в соревнованиях просто из-за лени.

Ему это было неинтересно, и он только мешал бы.

Но сегодня утром он не увидел Сун Хайлиня у двери.

Он подождал немного, пока бабушка Су вышла поливать огород, и узнал, что Сун Хайлинь уже ушел в школу.

Су Шэнь не мог придумать никакого выражения лица, кроме улыбки.

Сун Хайлинь забежал в дом Су, когда тот сидел во дворе за столом, покрытым листами с заданиями, вокруг стола лежали ярко-зеленые обертки от конфет.

Бабушка Су сидела под навесом и вязала.

Ветер разносил запах листьев по всему двору.

Су Шэнь поднял на него взгляд, но ничего не сказал, продолжая писать.

Сун Хайлинь немного успокоился и сказал:

— Сегодня я... — Подумав, он понял, что объяснить нечего.

Просто сказал:

— Извини.

Су Шэнь сделал вид, что не понимает:

— За что?

— Сегодня утром я тебя не дождался, — сказал Сун Хайлинь.

Су Шэнь поднял на него взгляд, усмехнулся и сказал:

— Я за всю жизнь ни разу не участвовал в спортивных соревнованиях.

Его лицо было искренним.

Сун Хайлинь взял маленький стул и сел напротив, продолжая объяснять:

— Сегодня я встал рано, не дождался тебя, и мне пришлось помогать Старине Ни с

подготовкой площадки.

Су Шэнь засмеялся:

— Заслужил.

— Я тоже так думаю, — Сун Хайлинь перелистнул листы на столе. — А ты потом придешь поболеть за меня? Сегодня утром стометровка, а вечером пятикилометровка.

Су Шэнь ничего не сказал.

Сун Хайлинь продолжил:

— Может, если ты придешь, я смогу побить рекорд и заработать больше очков, чтобы ты стал знаменосцем.

Су Шэнь наконец кивнул.

Эта суэта немного развеяла его нервозность.

Су Шэнь согласился, и Сун Хайлинь помог ему убрать книги со стола, но оказалось, что на столе были не задания, а стопка листов с текстом. Слова были написаны аккуратно, почти как напечатанные.

Рядом лежало несколько журналов, на верхнем была квитанция о переводе.

На ней было написано: «Гонорар».

Су Шэнь, заметив, что Сун Хайлинь заинтересовался листами, взглянул на квитанцию и равнодушно сказал:

— Зарабатываю на жизнь.

Сун Хайлинь спросил:

— Можно посмотреть?

Су Шэнь протянул ему журналы:

— На листах еще не закончено, посмотри в журналах.

На столе лежало несколько журналов, известных и не очень, квартальных, ежемесячных и двухнедельных. Сун Хайлинь быстро просмотрел их.

Су Шэнь использовал псевдоним «Су Железное Яйцо», и Сун Хайлинь усмехнулся, увидев это в содержании.

Просмотрев все журналы, он заметил, что стиль Су Шэня в каждом из них был разным, но странным образом соответствовал общему стилю журнала. Даже если Су Шэнь говорил, что это не специально, он бы не поверил.

— Не знал, что ты так разнообразен в стилях, — намекнул Сун Хайлинь.

Су Шэнь усмехнулся:

— Ты же сам понял, это просто ради денег, я подстраиваюсь под их стиль.

— Но тебе ведь нравится писать, — сказал Сун Хайлинь утвердительно.

Когда он смотрел, как Су Шэнь пишет за столом, он почувствовал это.

Су Шэнь, пишущий, был окружен ветром и звуками, которые сливались в единое целое, и он незаметно погружался в атмосферу, которую создавал. Он расслаблял брови, но глаза были сосредоточены, следили за каждым движением руки, словно боясь, что рука не успеет за мыслью, и вся страсть превращалась в мягкие штрихи на бумаге.

Су Шэнь не ответил, а лишь повернулся и усмехнулся:

— Ты что, собираешься поговорить со мной о мечтах?

— У меня нет мечты, — добавил Су Шэнь. — И ничего, что мне нравится.

<http://bllate.org/book/15285/1350502>